

Но изменив оценку движения нестяжателей, данную в историографии второй половины XIX—начала XX в., советские исследователи не попытались подвергнуть проверке фактические положения, легшие в основу этой оценки. По-прежнему историки говорят о «критическом отношении» Нила к церковной литературе;³¹ по-прежнему они так или иначе связывают его с еретическим движением. По мнению Н. М. Никольского, «сосланные в заволжские скиты друзья еретиков из старобоярской партии» нашли поддержку среди нестяжателей.³² А. А. Зимин считает, что «нестяжатели использовали в своекорыстных целях отдельные элементы русских гуманистически-реформационных учений», ибо «главные идеологи нестяжателей (Нил Майков и Вассиан Патрикеев) были в свое время близки к разгромленному боярскому еретическому кружку».³³

Необходимость пересмотра традиционного взгляда на идеологию Нила Сорского вытекает прежде всего из рассмотрения смежных вопросов. Ознакомление с памятниками раннего иосифлянства и особенно с сочинениями самого Иосифа Волоцкого совершенно разрушает представление о «консерватизме» иосифлян и об официозном характере этого движения;³⁴ в ранних произведениях Иосифа мы обнаруживаем своеобразные «нестяжательские» тенденции (запрещение всякой личной собственности в монастыре), во многом сходные с «нестяжательством» самого Нила.³⁵ С другой стороны, изучение истории еретических движений совершенно опровергает представление о существовании внутри ереси какой-либо «старобоярской группы»; представители феодальной аристократии (Ряполовский, Патрикеевы) никогда не были еретиками; их политическая связь с придворными представителями ереси также крайне сомнительна.³⁶

Наконец, изучение истории землевладения Белозерского края разрушает представление (особенно развитое Н. К. Никольским) о Кирилло-Белозерском монастыре как о «цитадели нестяжательства» и о преобладании в этом монастыре в какой-либо период его существования (даже в конце XV в., когда видную роль там играли сподвижники Нила) нестяжательских тенденций.³⁷

Все эти соображения позволяют, на наш взгляд, заново поставить вопрос об идеологии Нила Сорского.

II

Материал, относящийся к биографии Нила Сорского, крайне беден. Составленное после его смерти житие, если верить преданию, сгорело уже в 30-х годах XVI в.;³⁸ биографические известия о Ниле дошли до нас

³¹ История русской литературы, т. II, ч. 1, стр. 319; И. У. Будовниц. Русская публицистика XVI в., стр. 78; Очерки истории СССР, стр. 175.

³² Н. М. Никольский. История русской церкви, стр. 81. Ср.: Очерки истории СССР, стр. 175.

³³ А. А. Зимин. О политической доктрине Иосифа Волоцкого. ТОДРЛ, IX. М.—Л., 1952, стр. 169.

³⁴ А. А. Зимин. О политической доктрине Иосифа Волоцкого, стр. 160, 167—174, 177.

³⁵ Я. С. Лурье. Краткая редакция «Устава» Иосифа Волоцкого — памятник идеологии раннего иосифлянства. ТОДРЛ, т. XII. М.—Л., 1956.

³⁶ Н. А. Казакова и Я. С. Лурье. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV—начала XVI в. М.—Л., 1955, стр. 163—170.

³⁷ А. И. Копанев. История землевладения Белозерского края XV—XVI вв. М.—Л., 1951.

³⁸ Ср.: А. С. Архангельский. Нил Сорский..., стр. 1. Б. И. Дубенцов любезно обратил мое внимание на рукопись XIX в., содержащую наряду с сочинениями Нила «Житие преподобного отца нашего, Нила Сорского чудотворца» (ГПБ, 708/1929 г., л. 60). Трудно сказать, что перед нами — сохранившийся текст древнего жития или